

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ ТА МІЖНАРОДНІ ВІДНОСИНИ

УДК 94 (4) : 261.5 : 82-6 : 801.73 «0431/0453»

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ФЕОДОРА МОПСУЭСТИЙСКОГО В ПИСЬМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ К ПРОКЛУ, ПАТРИАРХУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ

Владислав Водько

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Украина, 65082, г. Одесса, ул. Дворянская, 2
e-mail: vladislavvodko17@gmail.com

Религиозная жизнь Византийской империи первой половины V в. в значительной мере определялась внутрицерковным противостоянием, существовавшим между антиохийской и александрийской школами богословия. Данный конфликт имел глубокие корни не только в разнице ряда богословских позиций, таких как, в частности, отношении к пониманию природы второй ипостаси Троицы¹. Также имела место конкуренция за влияние в Константинополе между этими двумя крупными административными и церковными центрами империи.

Общей площадкой для проведения богословских споров стали Вселенские Соборы, задачей которых была выработка церковных норм, универсальных для всех регионов империи. Нередко Соборы разного уровня становились инструментом осуждения политических противников доминирующей церковной партии. Труды и высказывания кого-либо из богословов могли стать предметом споров, после чего их автор осуждался или оправдывался. Предметом исследования данной статьи является беспрецедентный для V ст. случай попытки осуждения уже умершего богослова, одного из ярких представителей антиохийской школы – Феодора Мопсуэстийского (350-428), её политический и религиозный контексты.

После осуждения на Третьем Вселенском

Соборе в 431 г. выходца из Антиохии, Константинопольского патриарха Нестория (428-431), началось заметное усиление позиций александрийской кафедры во главе с Кириллом Александрийским, что сопровождалось падением авторитета Антиохийской школы. В ходе противостояния немногочисленные тексты Нестория всячески изымались и уничтожались. Данная ситуация заставляла сторонников низложенного патриарха Нестория искать другие авторитеты, на которых можно было бы сослаться в своих богословских рассуждениях. Наиболее подходящим источником для их аргументации оказались труды епископа г. Мопсуэст – Феодора [3, с. 319], считавшегося учителем Нестория.

Феодор Мопсуэстийский пользовался при жизни значительным авторитетом как богослов, выполнивший множество работ, посвященных толкованию Священного Писания. При этом он придерживался характерного для восточных экзегетов буквального толкования Библии. По этой причине Феодор стал для восточных провинций некоторым олицетворением Антиохийской школы богословия.

Важно отметить, что при жизни епископ Феодор не был осужден на каком-либо из Соборов. После смерти Феодора между приверженцами ортодоксальной линии и сторонниками Нестория развернулась активная борьба за интерпретацию его интеллектуального наследия.

Спустя три года после Эфесского Собора, когда споры вокруг фигуры Нестория всё чаще затрагивают наследие Феодора Мопсуэстийского, патриаршую кафедру в Константинополе

¹ Представители Александрийской школы богословия, признавая двойственность природы Христа, подчеркивали её единство, Антиохийской – признавая единство, подчеркивали двойственность. Другое важное отличие касалось методов толкования Священного Писания: александрийцы предпочитали аллегорическое толкование, антиохийцы – буквальное. Подробнее об этом [13].

ле занимает Прокл (434-447). Этот церковный деятель известен попытками смягчить напряженность конфликтов, которые существовали в церковной среде. Он был последовательным проводником императорской политики сглаживания любых противоречий ради спокойствия империи. Сохранился небольшой корпус эпистолярного наследия этого церковного деятеля, который позволяет выявить причины тех или иных проявлений церковной политики.

В данной работе мы хотели бы сконцентрироваться на одном из текстов, адресованных Проклу. Текст подписан следующим образом: «Из писем, отправленных пресвитерами и диаконами, которые переданы епископами и клириками, и монахами и другими (из) Великой Армении и Персиды¹ и других народов» [4]. Текст позволяет сделать ряд наблюдений, важных для исследования отношения к Феодору в Армении.

Несмотря на то, что в целом события Вселенских Соборов хорошо представлены в научной литературе, многие аспекты политической и идеологической борьбы на периферии требуют более детального исследования. Среди работ, которые касаются проблемы интерпретации наследия Феодора Мопсуэстийского в переписке Прокла с представителями Армянской Церкви, следует выделить исследования П. Гурьева [11] и Н. Констаса [2], в которых дана также короткая характеристика политическому и религиозному контекстам переписки.

Среди ключевых вопросов разбираемого нами письма армян к Проклу, – вопрос об интерпретации наследия Феодора Мопсуэстийского, которое стали активно использовать бежавшие в Армению последователи Нестория.

Ранее, в 301 г., Армения стала первым государством, в котором христианство было поддержано на государственном уровне [1, с. 11]. По этой причине армянское христианство было вполне независимым от религиозных центров Римской империи и находилось вне богословских споров эпохи первых Вселенских Соборов, а о принятых там постановлениях армяне узнавали довольно поздно [1, с. 32]. Кроме того, на религиозную жизнь Армении очень сильно влияла внешнеполитическая ситуация. В 387 г. в результате длительной борьбы между Римом и Персией за ее территорию Армения была поделена между ними.

В византийской Армении установились бо-

лее близкие контакты между византийской и армянской христианскими церквями. В 435 г. там признаются решения Третьего Вселенского Собора, после чего местные церковники постепенно включаются в ход богословских споров империи. В то же время, на той части территории Армении, которая находилась в составе Персии, местные власти аргіогі воспринимали армян-христиан, как враждебный элемент и всячески поддерживали зороастризм, противопоставляя его христианской религии [13].

Пытаясь улучшить отношения с персидскими властями, армянские клирики всячески отмежевывались от греческого влияния, что вызывало заметный негативный отклик у Константинопольских иерархов [1, с. 39]. Политика персидских властей по отношению к правам местных политических элит на оккупированных территориях была гораздо мягче византийской. В персидской Армении, в отличие от Армении византийской оставалось собственное самоуправление во главе с местной династией [1, с. 35]. Кроме того, Сасанидская администрация не притесняла оппозиционные к византийской официальной церкви движения, что обусловило некоторую отчужденность Армянской Церкви от процессов, происходящих в Византии. Указанные обстоятельства, послужили причиной того, что притесняемые там несториане, в основном сирийцы, рассматривали Персидскую Армению как место эмиграции, а также как площадку для распространения собственных идей.

Армянская церковь в тот период находилась вдалеке от богословских споров восточной Римской империи, а местные теологи ранее не поднимали ключевого для несториан вопроса о природе Христа. Вместе с тем наличествующие в письме инвективы против Феодора очень похожи на те, которые обычно высказывали представители радикального крыла ортодоксальной линии в Византии и Сирии.

Значительный резонанс на востоке империи получил конфликт между епископом г. Эдессы Раввулой и Ивой – ректором Эдесской школы. Раввула после Третьего Вселенского Собора (431 г.) оказался в числе противников Нестория, Ива ж кроме того что не осудил Нестория, активно пропагандировал наследие учителя осужденного патриарха – Феодора Мопсуэстийского и стал ссылаться на него в своих трудах, из-за чего Раввула, вскоре после Собора осудил учение Мопсуэстийского епископа. Ива пожаловался самому влиятельному в регионе епископу – Иоанну Антиохийс-

¹ Персида – Восточная Армения, также известна под названием Persarmenia.

кому и получил поддержку. Нужно заметить, что до 433 г. большинство восточных церковников находилось в оппозиции к той линии, что победила на Соборе 431 г. Однако, руководствуясь политической целесообразностью, вслед за Иоанном Антиохийским в 433 г., они, изменив позицию, осуждают Нестория, после чего верный своим убеждениям Ива остается без нужной поддержки. Приобретя союзников, Раввула изгоняет Иву из Эдессы. Бывший ректор Эдесской школы находит прибежище в Армении, где начинает пропагандировать свои идеи. Узнав об этом, Раввула пишет к армянским церковникам письмо, в котором предостерегает от идей своего оппонента.

Сторонники несторианского учения в Армении осуществили перевод на армянский язык книг Феодора Мопсуэстийского и Диодора Тарсийского, скомпилировав из них текст под названием: «О воплощении Господа нашего Иисуса Христа» [1, с. 42]. Данный текст получил определенный резонанс в церковной среде армян, что и стало причиной создания исследуемого нами письма.

Нам не удалось установить точное авторство письма, однако, учитывая характер текста, мы можем предположить, что письмо составлено кем-то из иерархов, близких к тогдашнему предстоятелю армянской церкви – католику Сааку Партеву (338-439). Последний, как глава армянской церкви, должен был представлять её в отношениях с другими церквями.

Нужно отметить, что отношение авторов письма к Феодору однозначно отрицательное, что видно как из набора эпитетов, с помощью которых характеризуется Феодор, так и из основного требования письма – соборно осудить Феодора. Авторы письма заявляют: *«Был некий ужасный человек, скорее не человек, а зверь, имеющий дьявольский вид, и ложно называющийся Феодором¹, который обладал одеянием и именем епископа»* [4, р. 851]. Далее авторы нарочно подчеркивают незначительность и периферийность места служения епископа, который *«проживал в неизвестности в захолустном углу земного мира, в плохоньком городе Мопсуэст во второй Киликии»* [4, р. 851]. Такое замечание показалось бы византийцу по меньшей мере странным. Дело в том, что в византийской церковной практике епископ получал кафедру один раз, и сменить её не имел права [14, с. 300], невзирая на какие бы то ни

было заслуги, поэтому нахождение в периферийной не считалось признаком низкого авторитета. Так, один из трех главных Отцов Церкви – Василий Великий был епископом г. Кесарии в Каппадокии.

Обратимся к истокам аргументации армян в их критике учения Феодора. Интересно, что армянские авторы излагают представления о происхождении взглядов Феодора, которые установились в среде его противников в Сирии. В тексте письма указывается, что взгляды Феодора восходят к Павлу Самосатскому, а также Фотину [4, р. 852], которые ортодоксальной линией однозначно расценивались как ересиахи.

Из текста можно заключить, что авторы едва ли были знакомы с другими трудами Феодора, кроме приведенной выше, очевидно, весьма тенденциозной несторианской компиляции. Авторы письма подчеркивают, что именно Феодор стал причиной ошибки, в которую впал Несторий, последнее обстоятельство должно было возлагать на Мопсуэстийского епископа ещё большую вину. Весь период борьбы, начавшийся спустя немного времени после Третьего Вселенского Собора (431 г.), упомянутая несторианская компиляция «О воплощении Господа нашего Иисуса Христа», активно уничтожалась их противниками. Это привело к тому, что уже к Пятому Вселенскому Собору (553 г.), на котором были осуждены труды Феодора, данный текст найти было очень трудно, о чем свидетельствует один из тогдашних полемистов против несторианства Леонтий Византийский [8, р. 1384].

В 435 г. представители Армянской Церкви собрали свой Собор, на котором вслед за Третьим (Эфесским) Вселенским Собором осудили Нестория, а вместе с ним и произведения Феодора. Этим решением декларировался некоторый упрек представителям Эфесского Собора, которые не осудили сам источник Несториевой ереси – творения Феодора [1, с. 42]. Официальная армянская церковная историография даже считает, что данное осуждение, а также письмо к Проклу стало «базой Константинопольского Собора 553 г.», на котором были окончательно осуждены работы Феодора [9].

Это утверждение, с нашей точки зрения, является явным преувеличением. Основную причину созыва Собора 553 г. мы видим в особенностях политики Юстиниана, направленной на установление церковного единства путем поиска компромисса с очень влиятельной на востоке империи и в Армении партией ми-

¹ В переводе с греческого имя Θεόδωρος значит «дар Божий». Автор с помощью такого приёма пытается подчеркнуть мысль о неправдивом, с его точки зрения хорошем прижизненном образе епископа.

афизитов¹. Приверженцы последней, находясь внутри ортодоксальной линии, считали необходимым осуждение ряда богословов, среди которых был Феодор Мопсуэстийский [15, с. 280].

Армянские иерархи, авторы письма к Проклу, заимствовали аргументацию из знакомых им источников, которые были связаны с Раввулой. На сирийские корни обвинения также указывают имеющаяся в письме ссылка на некую проповедь, якобы произнесенную Феодором в Антиохии [4, р. 854], а также упоминание послания Иоанна Антиохийского к Несторию. Авторы отмечают что: «народные мятежи произошли из-за его слов, противоречащих учению христианской церкви, как об этом сообщается в письме Иоанна Антиохийского к Несторию» [4, р. 852].

Между тем, указанное армянами – авторами письма послание Иоанна к Несторию, в отличие от письма самих армянских церковников, носит характер благожелательного увещевания, а не безоговорочного осуждения [10]. Авторы пытались усилить собственную аргументацию ссылкой на авторитетного представителя сирийской церкви, не вникая в суть его действительного отношения к Несторию. Следует также отметить, что Иоанн не расценивал взгляды Феодора как еретические и сам написал к Константинопольскому патриарху Проклу ряд писем, в которых защищал наследие почившего Мопсуэстийского епископа [5]. Таким образом, ссылка армянских авторов на Иоанна Антиохийского обнаруживает их слабую осведомленность в реалиях богословских споров Византии и Сирии в частности.

Очевидно, им были недостаточно хорошо известны тонкости богословских различий, которые существовали между учением Феодора и линией, победившей на Третьем Вселенском Соборе, кроме того они плохо представляли особенности религиозной жизни Сирии, откуда происходили основные фигуранты разбираемых выше споров и где Феодор при жизни пользовался огромным уважением. Это обрекло столь радикальную попытку армянских авторов добиться более широкого осуждения признанного авторитета Феодора на провал.

В качестве ответа Прокл написал «Томос к Армянам» [12], в котором ни разу не упомянул имени Феодора. «Томос» был посвящен богословской проблеме природы Христа. В нем Прокл проводит ортодоксальную линию, чем

поддерживает осуждение армянами описанных в письме к Проклу взглядов на природу Христа. Вместе с тем константинопольский патриарх отвергает радикальную риторику по отношению к Феодору.

В случае осуждения Проклом Феодора, по справедливому наблюдению Н. Констаса, имел бы место рост пронесторианских настроений в Сирии [2, р. 104], где к Феодору относились с большим уважением даже те, кто признал осуждение Нестория. Спор о Феодоре при жизни Прокла был остановлен особым указом императоров, в котором запрещалось осуждение умерших². Письмо армянских церковников не имело ожидаемого результата, и было забыто до Пятого Вселенского Собора (553 г.), где понадобилось для аргументации осуждения «трех глав», среди которых были и труды Феодора Мопсуэстийского.

Итак, сложная политическая обстановка в Армении, а также религиозные преследования христиан в той ее части, которая находилась под властью персов, вынуждало армянских иерархов совершать попытки выделиться из доминирующей церковной линии. Существенное влияние на эти попытки оказывали сирийцы, находясь в несколько схожей политической ситуации. В рассмотренном письме армянских иерархов к Проклу богословские оценки авторов были тенденциозными, а в отдельных случаях некомпетентными, по причине того, что авторы не владели важными религиозными и политическими реалиями, сложившимися к тому времени в империи. Переписка Прокла с представителями Армянской Церкви была лишь небольшой частью масштабного спора об истоках несторианства вообще и о наследии Феодора Мопсуэстийского в частности.

Не менее важно отметить, что переписка Прокла была довольно редким примером контактов между персидской Арменией и представителями центральной власти Византии. Письмо армян ярко иллюстрирует как в условиях оккупации, армянские христиане аккуратно, подчеркивая собственную церковную независимость, поддерживали контакты с соседним христианским государством.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. 306 с.

²Epistola XII Theodosius et Valentinianus imperatores, Joanni Antioco et synodo/Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. - Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit - montrouge, nunc vero intra moenia Parisina. 1864 - Т. 65 - Р. 880-882.

¹ Миафизиты подчеркивали единство природы Христа.

2. Constan N. Proclus of Constantinople and the Cult of the Virgin in Late Antiquity Homilies 1-5, Texts and Translation: BRILL, 2003. 450 p.

3. Деяния вселенских соборов. Изд. IV. Т. V. Казань, 1913. 320 с.

4. Epistola I. Ex libellis porrectis a presbyteris et diaconis, qui transmissi sunt ab episcopis et clericis et monachis, et caeteris Magnae Armeniae et Persidiis et aliis gentibus. Proclo santissimo episcopo Constantinopolitano civitatis // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. - Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit - montrouge, nunc vero intra moenia Parisina. 1864. P. 851-856.

5. Epistola VI Joannes Antiochenus episcopus et Orientis synodus, Proclo Constantinopolitano // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. - Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit - montrouge, nunc vero intra moenia Parisina. 1864, T. 65, P. 877-878.

6. Epistola XII Theodosius et Valentinianus imperatores, Joanni Antioco et synodo // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. - Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit - montrouge, nunc vero intra moenia Parisina. 1864. T. 65. P. 880-882.

7. Игнасио Оргис де Урбина Сирийская патрология [перевод с латыни Грацианского М.В.]. Москва, 2011. 284 с.

8. Leontius Bizantinus Contra Nestirianus et Evtichianos // Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. - Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit - montrouge, nunc vero intra moenia Parisina. 1864. T. 86a. 1768 p.

9. Ормянян Магакий. Армянская церковь. б.м. б.г.

10. Послание, писанное Иоанном, епископом антиохийским, к Несторию. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejanija-vselskikh-soborov-tom1/3/>

11. Гурьев П. Феодор Мопсуэстийский. Москва, 1890. С. 1-10.

12. Св. Прокл, архиепископ Константинопольский Томос к армянам (пер. А.В. Муравьева) // Антология восточнохристианской богословской мысли, ортодоксия и гетеродоксия. Санкт-Петербург, 2009. Т. 1. С. 596-603.

13. Смирнов Е.И. История христианской церкви (до 1054 года). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-1054-god-smirnov/

14. Сократ Схоластик Церковная история [пер с др. греческого и ком. Кривушина И.В.]. Москва, 1996. 367 с.

15. Удальцова З.В. Церковная политика Юстиниана. Народно-еретические движения в империи // История Византии / отв. ред. С.Д. Сказкин. Т. 1. Москва, 1967. С. 267-282.

Водько Владислав *Інтерпретація* *взглядів* *Феодора Мопсуэстийського* *в письме* *представителів* *Армянської Церкви* *к Проклу*, *патриарху Константинопольському*

Данная статья посвящена анализу интерпретации взглядов выдающегося представителя Антиохийской школы богословия – Феодора Мопсуэстийского (350-428) в переписке Прокла, патриарха Константинопольского (434-446) с представителями Армянской Церкви. После событий Третьего Вселенского Собора (431 г.) и осуждения работ Нестория, значительная часть его сторонников стала опираться на труды весьма уважаемого тогда на востоке Византии богослова – Феодора Мопсуэстийского, который считался учителем Нестория. Поскольку к моменту споров Феодора уже не было в живых, процесс осуждения был очень проблематичным. Также определенный отпечаток на характер спора накладывали особенности положения Армянской Церкви, которая находилась на территории двух враждующих государств.

Ключевые слова: Византия, Сирия, Феодор Мопсуэстийский, Прокл Константинопольский, Вселенские Соборы

Водько Владислав *Інтерпретація* *поглядів* *Феодора Мопсуестійського* *у листі* *представників* *Вірменської Церкви* *до Прокла*, *патріарха Константинопольського*

Дана стаття присвячена аналізу інтерпретації поглядів видатного представника Антиохійської школи богослов'я – Феодора Мопсуестійського (350-428) у листуванні Прокла, патріарха Константинопольського (434-446) з представниками Вірменської Церкви. Після події Третього Вселенського Собору (431 р.) та засудження текстів Несторія, значна частина його прихильників стала спиратися на праці доволі шанованого на сході Візантії теолога – Феодора Мопсуестійського, який також вважався вчителем Несторія. Оскільки Феодор помер значно раніше ніж почалася дана дискусія, процес його засудження був достатньо проблематичним. Певний вплив на характер дискусії також мали обставини становища Вірменської Церкви на території двох ворогуючих держав.

Ключові слова: Византия, Сирия, Феодор Мопсуестійський, Прокл Константинопольский, Вселенські Собори

Vodko Vladyslav *Interpretation of the views of Theodore of Mopsuestia in the letter of representatives of the Armenian Church to Proclus, patriarch of Constantinople*

This article examines the interpretation of the views of a prominent theologian of the Antioch school – Theodore of Mopsuestia (350-428) in the correspondence of Proclus, the patriarch of Constantinople (434-446) with the representatives of the Armenian church.

After the events of the Third Ecumenical Council (431 B.C.) and the condemnation of the Nestorius's works, a considerable part of his supporters began to refer to the works of the highly esteemed Theodore, who was considered the teacher of Nestorius. This circumstance gave rise to an attempt to revise the attitude towards the deceased bishop.

The conflict around the legacy of Theodore began in Syria, and then spread to the territory of Armenia. The correspondence between Proclus and the Armenians reflects the specific relationship of the Byzantine Christian Church with neighboring churches, as well as the peculiarities of the policy of the highest hierarchs of the Armenian Church in conditions when their country was divided between Persia and the Eastern Roman Empire.

Keywords: Byzantine Empire, Syria, Theodore of Mopsuestia, Proclus of Constantinople, Ecumenical Council

Рецензенти:

Гребенніков Ю С., к.і.н., доцент

Симоненко О.В., д.і.н., професор

Надійшла до редакції 05.09.2017 р.